

іальна робота, 2000, №8, с.36-39.

44. Шульга Н.А. Этническая самоидентификация личности. – К.: Ин-т социологии НАН Украины, 1996. – 200 с.

Хриенко А.

ЭТНИЧЕСКАЯ ИДЕНТИФИКАЦИЯ В КОНТЕКСТЕ РЕЛИГИОЗНО-КУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКОГО ВОЗРОЖДЕНИЯ В АРК

В Крыму, как и на всей Украине, отношение к религии всегда было особенным. Это обуславливалось традиционной многоконфессиональностью религиозных организаций, которая объективно предполагала стремление к созданию системы целесообразных форм взаимодействия и, в первую очередь, с государством. Более того, многие столетия подавляющее число, исповедующих православие (большинство верующих), воспитывалось на духовных традициях, предполагавших развитие человека и общества на приоритетах духовности и морали. Имеются и другие причины, которые определили быстрые темпы религиозного ренессанса с начала 90-х годов прошлого столетия.

Так, за последние шестнадцать лет во всех странах СНГ наблюдается существенный рост религиозных организаций и конфессий. Только в Крыму зарегистрированных религиозных общин увеличилось за это время в двадцать раз.

Однако, статистические показатели роста религиозных организаций не в полной мере отражают увеличение количества верующих. Исследования показывают, что активных верующих, которые соблюдают религиозные обряды, увеличилось незначительно. Так, в исследовании С.Б. Филатова и Р.Н. Лункина отмечается, что “в общественном мнении существует фетиш-цифры для определения значимости каждой религии. Часто приводятся цифры – сколько в стране православных, мусульман или католиков, но редко возникает вопрос, что стоит за этими показателями. Оценка численности представителей религии или конфессии, в отличие от оценки числа сторонников политических партий, профсоюзов или общественных движений, гораздо менее однозначна”. [1] По мнению указанных авторов, численность практикующих верующих, в частности, в России составляет: православных – 3 – 15 млн.; староверов – 50 – 80 тысяч; католиков – 60 – 200 тысяч; протестантов – более 1,5 млн.; иудаистов – 30 тысяч; мусульман – не более 2,8 млн.; буддистов – не более 500 тысяч; представителей нетрадиционных религиозных движений – не более 300 тысяч человек. Аналогичные тенденции в расхождении общих показателей количества, считающих себя верующими и активно соблюдающих культы веры характерны и для Автономной Республики Крым. Статистические данные свидетельствуют, что в регионе повсеместно возрождаются церкви, монастыри, увеличивается количество приходо- и верующих, растет число семинарий и воскресных духовных школ. Однако все это не отражает реального состояния дел в сфере религиозных отношений. Среди православных Крыма, к примеру, только 3 – 5 % посещают церковь и регулярно совершают соответствующие религиозные обряды. Среди крымских татар 78,0 % считают себя верующими мусульманами, но менее 10,0 % соблюдают все обряды и ограничения, предусмотренные исламом. [2] В то же время религиозный фактор в последнее десятилетие существенным образом увеличивает свое влияние на все стороны жизнедеятельности людей и государства. В значительной степени от него все более становится зависимо стабильное развитие социума в целом.

Обобщая многочисленные характеристики отечественного религиозного возрождения, отчетливо прослеживаются две его особенности. Первая – это общая тенденция к духовной доминанте жизни людей. Вторая – во взаимобусловленности этнической и религиозной идентификации, что отражает идентификационные процессы, происходящие в обществе в целом.

В отношении первой тенденции следует особо отметить, что стремление людей к духовному совершенствованию, независимо от национальной принадлежности, может рассматриваться как общая закономерность развития современного социума. На это обстоятельство неоднократно указывалось в научной литературе. [3] Такая тенденция объясняется специалистами по-разному. Но общий вывод о росте социальной потребности в духовном совершенствовании жизни современного общества не оспаривается.

Наши исследования также показывают, что, независимо от конфессиональной принадлежности, крымчане стремятся к совершенствованию духовных основ современной жизни, считая это делом первостепенной важности. Ниже представлена группировка ответов на вопрос: “Считаете ли Вы, что возрождение духовной жизни способствует социальной стабильности в Крыму?” (данные в % от общего количества опрошенных. Число представителей различных религий в выборке: православные – 990, мусульмане – 109, протестанты – 31, другие конфессии – 87, атеисты – 283 человек. n = 1.500).

Данные, приведенные в таблице № 1, показывают, что большинство представителей различных религиозных групп населения и даже атеисты полагают, что возрождение духовной жизни в регионе способствует его социальной стабилизации. Среди “другого” наиболее часто встречались записи следующего содержания (авторская стилистика респондентов сохранена): “духовность – это не только религиозность, а нравственность в целом”, “духовное развитие человека – это главное, что определяет его сущность”, “только высокий уровень нравственности и духовности преодолет разлады среди людей в обществе”, “возрождение религии – это хорошо, если религия не призывает к насилию и вражде”, “вера в Бога – это вера в справедливость”, “верующие различных конфессий стабилизируют обстановку в обществе, если не будут вмешиваться в дела друг друга”, “в Крыму всегда была веротерпимость”, “при условии, что все религиозные конфессии будут реально равны перед законом”, “вопрос нужно ставить в плоскости повышения в обществе нравственности в целом, что шире, чем религиозное понимание духовности”, и т.п. Атеисты, а также значительная часть

верующих высказывали в данной связи и ряд других идей, связанных с необходимостью оздоровления не столько религиозных, а, в большей степени, всех нравственных основ современного образа жизни. В целом, большинство крымчан положительно оценивают духовно-нравственный ренессанс.

Таблица № 1.

Позиция	Степень поддержки населением (в %)				
	Православные	Мусульмане	Протестанты	Представители других конфессий	Атеисты
Да, возрождение духовности стабилизирует жизнь общества	79,0	76,0	90,0	75,0	51,0
Нет, возрождение духовности не стабилизирует жизнь общества	7,0	11,0	9,0	11,0	23,0
Затруднились с ответом	5,0	7,0	1,0	8,0	15,0
Другое	9,0	6,0	0,0	6,0	11,0
Итого	100	100	100	100	100

Вторая тенденция проявляется в росте взаимодействия этнической идентификации с религиозной. Определение религиозной идентификации национальными признаками и, наоборот, в настоящее время получило широкое распространение. Православие, к примеру, рассматривается как вероисповедание русских, украинцев, белорусов. Ислам – как вера арабов, татар, башкир, представителей большинства кавказских народов и т.д.[4] Действительно, этнические признаки народов и их вероисповедание тесно переплетены, однако полного их совпадения не существует. К примеру, среди русских и украинцев Крыма только две третьих относят себя к православной религиозной конфессии, а остальные указывают, что они не являются верующими, или соотносят себя с другими вероисповеданиями.

Проблема соотношения этноса и религии – не новая. В научной и богословско-теологической литературе она обсуждается повсеместно, но однозначного ее решения нет.[5] С одной стороны, основные мировые религии интернациональны по своей сути, а с другой, практика религиозной жизни тесно связывает религиозность и этничность. Особенно проблема взаимоотношения религиозности и этничности ярко проявляется в периоды социальных кризисов и социальных трансформаций. Анализ научной литературы по данной проблематике, обобщающий региональный опыт Казахстана, Татарстана, Крыма, Закарпатья, Оренбуржья, Северного Кавказа и Закавказья, привел к заключению, что взаимосвязь религиозности и этничности особо проявляет себя в обществах, находящихся в состоянии наибольших практических потрясений. В частности, именно с вступлением Крымской Автономии в состояние глубокого кризиса 1993-1996 годов, когда стал фактом паралич власти, до крайности обострились межнациональные отношения, впервые массовым тиражом начали издаваться работы, в которых Крым рассматривался как родина общерусского Православия, вековых традиций христианства. Именно в это время, по данным Крымской епархии, во много раз увеличилось количество крещений и других обрядов (исповедание, венчание, отпевание, паломничества, посещение святых мест и т.д.) среди населения полуострова. В это же время и лидеры крымских татар заявили, что Крым – исключительно исламская территория. Аналогичные процессы были характерны и для других полиэтнических регионов. В данной связи красноречивым является факт радикальной, фактически повсеместной исламизации чеченцев в период начала там военных действий, в 90-е годы. “Чеченец – это, в первую очередь, чеченец-мусульманин, ибо чеченская идентичность сегодня немислима”, – отмечает А. Малашенко после изучения исламской идентификации на Северном Кавказе.[6]

В соответствии с целями нашего исследования объективно вставал вопрос о том, как указанные процессы влияют на социальную стабильность в обществе. Прямых ответов на такой вопрос в научной литературе нет. Но имеются социологические данные, о том, что в полиэтнических регионах этнорелигиозная дифференциация в значительной степени дестабилизирует общественно-политическую обстановку. Об этом свидетельствуют и результаты, проведенных нами социологических исследований в АРК в 2006 году. В таблице №2 представлена группировка ответов на вопрос: “Способствует ли стабилизации общественной жизни в Крыму рост религиозных конфессий и религиозных организаций?”(данные в % от общего количества опрошенных из числа представителей различных религий: православные – 990, мусульмане – 109, протестанты – 31, другие конфессии – 87, атеисты – 283 человек. n = 1.500).

Среди ответов на открытый вопрос: “Если рост религиозных конфессий и религиозных организаций не способствует стабилизации общественной жизни в АРК, то в чем это проявляется?”, получены ответы преимущественно следующего содержания (авторская стилистика респондентов сохранена): “рост религиозных организаций ведет к росту противоречий между ними”, “в Крыму возрождается не ислам, а исламский фундаментализм”, “из-за попустительства властей в регион повсеместно проникают сектанты и тоталитарные религии, которые далеки от духовности”, “религии в Крыму политизированы”, “разделение народов по религиозным конфессиям ничего кроме вражды не порождает”.

Таблица № 2.

Позиция	Степень поддержки населением (в %)				
	Православные	Мусульмане	Протестанты	Представители других конфессий	Атеисты
Да, рост религиозных конфессий и религиозных организаций способствует стабилизации общественной жизни в АРК	19,0	31,0	23,0	21,0	9,0
Нет, рост религиозных конфессий и религиозных организаций не способствует стабилизации общественной жизни в АРК	50,0	29,0	47,0	45,0	60,0
Затруднились с ответом	22,0	35,0	23,0	26,0	16,0
Другое	9,0	5,0	7,0	8,0	15,0
Итого	100	100	100	100	100

Приведенные в таблицах №№ 1 2 данные, а также соответствующие ответы на открытые вопросы, показывают внешне противоречивую ситуацию. С одной стороны, возрождение духовных, нравственных основ жизни рассматривается представителями всех конфессий как процесс положительный, а с другой, – рост многоконфессиональности теми же респондентами отмечается как дестабилизирующий фактор современного развития социума. Такое противоречие отмечается и в ряде других исследований. Так, в мае-июне 2004 года Центр “Религия в современном обществе” Института комплексных социальных исследований РАН провел социологическое исследование “Роль религии в формировании толерантного сознания и поведения в изменяющейся России” (руководитель исследования проф. Мчедлов М.П.). Одним из результатов работы явилось подтверждение факта противоречивого влияния межконфессиональных различий на развитие трансформирующегося общества.[7] Имеются и другие исследования, в которых рассматривается противоречивое влияние этноконфессиональной дифференциации на развитие современного социума. Однако при этом фактически отсутствуют специальные работы, направленные на определение форм и методов преодоления такого явления. Вероятно, это специальная тема, требующая своего не только социологического решения. Но в рамках нашего исследования предпринята попытка определить позицию крымских респондентов по существу поставленных вопросов. Ниже представлен рейтинг факторов, в наибольшей степени обостряющий в обществе межконфессиональные проблемы. Рейтинг построен на основе ответов на вопрос: “Какие причины в наибольшей степени обостряют межконфессиональные проблемы?” (Общая сумма полученных ответов превышает 100 %, поскольку можно было давать несколько ответов. n = 1.500)

**Рейтинг причин,
обостряющих межконфессиональную обстановку в регионе**

- экономические причины – 67,0 % ответов
- политические причины – 54,0 % ответов
- межнациональные противоречия – 43,0 % ответов
- государственное вмешательство в дела религии – 35,0 % ответов
- богословско-теологические противоречия различных религий – 29,0 % ответов
- культурологические противоречия – 19,0 % ответов
- другие – 11,0 % ответов

Приведенный рейтинг свидетельствует, что межконфессиональные противоречия порождаются преимущественно экономическими и политическими причинами. Только 29,0 % респондентов считают, что богословско-теологические причины лежат в основе межконфессиональных конфликтов, дестабилизирующих развитие современного общества. В данной связи можно предположить, что с улучшением экономико-политической обстановки соответственно улучшатся и межконфессиональные взаимодействия. Гипотетически такой вывод верный. Однако социальная реальность требует определения конкретных путей достижения стабильности в обществе в конкретно-историческое время наших дней.

Конкретно-историческая обстановка развития стран СНГ характеризуется повсеместными кризисными явлениями. Так, в Крыму – это затянувшийся на десятилетие спад экономического производства и политическая нестабильность, рост межнациональной напряженности и девиантного поведения. В таких ус-

ловиях интенсификация процессов этнической идентификации в значительной степени отражает защитные функции различных этнонациональных групп населения соответствующими корпоративными связями. Этническая идентификация в существенной степени дополняется религиозной, как и наоборот. Особенно это характерно для современных полиэтнических регионов. А, учитывая, что страны СНГ населены многими народами, то такие процессы получают свое развитие далеко за пределами региональной специфики, являясь проблемами общегосударственными. В научной литературе возник термин “этническая мобилизация”, который характеризует этноидентификационные процессы с точки зрения защитных функций определенного этноса в условиях обострившегося социального кризиса.[8]

Таким образом, полученные нами данные позволяют сделать вывод, что религиозно-культурологический сегмент этнической идентификации является важнейшим фактором, влияющим на весь комплекс социально-стабилизационных процессов в обществе, что позволило сделать следующие заключения:

- постсоветское развитие многонациональных регионов характеризуется существенным ростом межконфессиональной дифференциации, что действительно не способствует гармонизации социальных отношений в трансформирующемся обществе. Преодоление межконфессиональных проблем наиболее эффективно в рамках развития институтов гражданского общества;
- выявлена устойчивая тенденция в общественном мнении всего населения, включая представителей различных религиозных конфессий, направленная на доминантность установления в обществе духовно-нравственных приоритетов образа жизни, что должно стабилизировать социальные отношения в многонациональных регионах;
- установлено, что повышение уровня культуры и образованности среди населения различных этнических групп в существенной степени способствует социальной комфортности их совместного проживания.

Источники и литература

1. Филатов С.Б., Лункин Р.Н. Статистика российской религиозности: магия цифр и неоднозначная реальность//Социол. исследов. 2005. № 6. С. 35.
2. Крымскотатарское национальное движение. Т.4. 1994-1997 гг. М., 1997. С. 145.
3. Мчедлов М. Об особенностях мировоззрения верующих в постсоветской России. Некоторые результаты социологического мониторинга//Религия и право. 2002. № 1.; Современная религиозная жизнь России. Опыт системного описания. М.: Логос, 2003. Т. II.; Синелина Ю.Ю. О критериях религиозности населения. //Социол. исследов. 2001. № 7.
4. Митрохин Н. Русская православная Церковь: современное состояние и актуальные проблемы. М.: НАО, 2004; Мчедлов М.П. Вера в России в зеркале статистики// НГ-Религии. 17.05.2000; Благовест-Инфо. 2000. № 47.
5. Современная религиозная жизнь России. Опыт систематического описания. М.: Логос, 2003. Т.II. С. 447-450. ; Синелина Ю.Ю. О критериях религиозности населения//Социол.исследов. 2001. № 7.; Ходжаева Е.А., Шумилова Е.А. Возрождение религии и этнической идентификации татарской молодежи в республике Татарстан.//Социол.исследов. 2003. № 3.
6. Исламские ориентиры Северного Кавказа./ Исламская идентификация. Моск. Центр Карнеги. М., 2001. С. 17.
7. Конфессиональные особенности религиозной веры и представлений о ее социальных функциях//Социол. исследов. 2005. № 6.
8. Современная религиозная жизнь России. Опыт систематического описания. М.: Логос, 2003. Т. II.